

Пэ Лэ только теперь заметил женщину, которую называли генеральным директором Хэ: фигуристая, с ильмовыми листиками бровей и миндалевидными глазами, она ступала на каблуках высотой не меньше десяти сантиметров, но при этом держалась с безупречным изяществом. Скорее она походила не на генерального директора, а на любовницу, которую тот содержит.

Цзи Цанмин мгновенно переменился в лице, с сияющей улыбкой глядя на женщину, и нежность в его взгляде не нуждалась в лишних словах:

— Какой еще господин Пэ, он всего лишь избалованный мажор из разорившейся семьи. Мэн Мэй-цзе, ты с таким трудом вернулась из командировки, давай сначала пройдем внутрь и поужинаем!

Хэ Минмэй вовсе не спешила: стоя на месте, она окинула Пэ Лэ оценивающим взглядом с ног до головы и с улыбкой произнесла:

— И впрямь уродился писанным красавчиком, молодой господин Пэ оправдывает свою репутацию!

Пэ Лэ встретился взглядом с Хэ Минмэй, в его глазах отчетливо читались бдительность и настороженность. Хотя раньше ему никогда не доводилось встречать эту женщину, ауру, которую она излучала, Пэ Лэ ощущал предельно ясно: эта женщина не питает к нему никаких симпатий. Нет, пожалуй, стоило выразиться прямее — эта женщина пылала к нему чистой злобой.

Заметив, что Пэ Лэ уставился на нее, Хэ Минмэй нарочно приблизилась к Цзи Цанмину и обвила его руку своими белыми, как молочные побеги лотоса, руками, словно заявляя свои права перед Пэ Лэ.

— Была наслышана о великом имени молодого господина Пэ. Раз уж сегодня выпала удача встретиться, почему бы... почему бы молодому господину Пэ не обслужить наш столик? Цанмин, как думаешь, хорошо придумано?

Цзи Цанмин посмотрел на Хэ Минмэй, не выражая ни согласия, ни возражения.

Хэ Минмэй слегка закусила алые губы:

— Раз ты не против, значит, решено. Менеджер, за этим столом принимать заказы, подавать блюда, сервировать и обслуживать — всем этим будет заниматься исключительно молодой господин Пэ, а остальные пусть занимаются своими делами!

Услышав это, люди разошлись в разные стороны, и у Пэ Лэ остался лишь один выход — стоять на месте. Цзи Цанмин задел Пэ Лэ плечом:

— Чего стоишь столбом и хлопаешь глазами? Живо беги за меню!

Пэ Лэ глубоко вздохнул, массируя переносицу, после чего быстрым шагом последовал за ушедшей вперед парочкой.

— Добрый вечер, уважаемые, это меню нашего заведения, сделайте заказ, пожалуйста. — Пэ Лэ протянул два меню Цзи Цанмину и Хэ Минмэй, стараясь придать своему лицу как можно более естественное выражение.

Хэ Минмэй даже не подняла головы:

— Какие в вашем ресторане есть фирменные блюда? Перечисли, послушаем.

Пэ Лэ остолбенел.

Хэ Минмэй продолжила с беззаботным видом:

— Не помнить даже фирменных блюд собственного ресторана — разве не заслуживает столь профнепригодный сотрудник сурового наказания?

Лицо Пэ Лэ помрачнело еще сильнее прежнего.

Цзи Цанмин махнул Пэ Лэ рукой, показывая, чтобы тот убирался, и подозвал менеджера:

— Два новейших сет-меню от шеф-повара, одно из них — с меньшим количеством масла и соли.

Убедившись, что ей не удалось подавить гордый дух Пэ Лэ, Хэ Минмэй после ухода менеджера не удержалась и бросила на Цзи Цанмина презрительный взгляд:

— Не думай, будто я не вижу, как ты всюду... Цанмин, неужели ты забыл клятву, данную у могилы матушки? Ты обещал вернуть Пэ Лэ всё до крупички, все те муки, что довелось испытать тебе самому. И что же теперь? Стоит тебе лишь взглянуть на его смазливую мордашку, как ты сразу теряешь голову?

Цзи Цанмин поднялся с места, чтобы налить Хэ Минмэй вина:

— Мэн Мэй-цзе, ты преувеличиваешь. Угощения от шеф-повара, которого недавно наняли в этот ресторан — особенно бараньи ребрышки на углях, — просто бесподобны. Обязательно попробуй их чуть позже.

Вечер семь лет назад.

Пэ Лэ сидел на кухне и отсутствующе смотрел в пространство. Всего несколько минут назад те двое почетных гостей наконец удалились. Не успел Пэ Лэ даже перевести дыхание, как с кислым выражением лица вошел менеджер и передал высочайшую волю генерального директора Хэ: ужина Пэ Лэ снова не полагается, в качестве наказания за сегодняшние рабочие оплошности.

Придирки Хэ Минмэй не стали неожиданностью для Пэ Лэ. Более того, по сравнению с тем, что рисовалось в его воображении, лишение ужина было лишь цветотками, ведь в глазах этой женщины, обращенных к нему, неизменно читалось нескрываемое отвращение.

Менеджер утешил Пэ Лэ:

— Молодому господину Пэ не стоит брать это в голову, генеральный директор Хэ обычно не такая... Наверное, в последнее время у нее просто слишком много стресса на работе!

— Эта генеральный директор Хэ... судя по всему, она очень близка с Цзи Цанмином... Кем они приходятся друг другу? — поразмыслив как следует, Пэ Лэ все же решил высказать мучавшие его сомнения и тревогу.

Менеджер слегка удивился:

— Разве молодой господин Пэ не в курсе? Семья Хэ — крупнейший акционер группы Чжаохуэй, а генеральный директор Хэ — старшая дочь семьи Хэ и исполняющая обязанности генерального директора группы. Директор Цзи — приемный сын семьи Хэ, по идее генеральный директор Хэ приходится директору Цзи старшей сестрой...

Менеджер не успел договорить, как Пэ Лэ перебил его:

— Что ты сказал? Цзи Цанмин — приемный сын семьи Хэ? И он все эти годы оставался в городе Б?

Цзи Цанмин, оказывается, все эти годы не покидал города Б и вовсе не отправился на поиски своего дальнего родственника, как уверял его управляющий!

Семь лет назад в тот самый вечер Пэ Лэ прорыдал всю ночь, уткнувшись головой в подушку, и лишь на следующий день узнал, что семья Цзи уехала среди ночи.

Управляющий, пришедший сообщить ему эту новость, был страшно разгневан:

— Молодой господин, вы и представить себе не можете, как сильно гневался вчера вечером старый господин! Цзи Цанмин, этот недотёпа, пока прибирался после банкета по случаю дня рождения, умудрился разбить сразу две антикварные вазы. Господин едва успел сделать ему пару замечаний, как тетюшка Цзи подняла крик, что они уходят. Заявила, что у них где-то в другом городе есть дальние родственники, и лучше уж она отправится к ним, чем оставаться здесь и терпеть пренебрежительное отношение. Мать с сыном в ту же ночь собрали вещи и ушли. Я гнал за ними, пытался уговорить остаться, да куда там!

Сердце Пэй Лэ дрогнуло, он поспешно спросил, что было дальше. Управляющий тяжело вздохнул: Что было дальше? Дальше господин разозлился и сказал матери и сыну Цзи, что ноги их больше не будет на пороге дома Пэй!

Пэй Лэ поначалу даже не мог поверить, что это правда. Он соскочил с кровати и босиком

бросился к выходу, чтобы разыскать Цзи Цанмина, но управляющий преградил ему путь.

Молодой господин, неужели вы до сих пор не понимаете?! Этот негодяй Цзи Цанмин прошлой ночью явно пытался принудить вас к чему-то, а потом, испугавшись, что всё вскроется, сбежал посреди ночи. Зачем вы проявляете мягкость к такому мерзавцу?!

Пэй Лэ замер. Слова управляющего отрезвили его. Пусть то, что произошло между ним и Цзи Цанмином прошлой ночью, сильно отличалось от того, что вообразил себе управляющий, но факт оставался фактом: Цзи Цанмин сбежал среди ночи, чтобы избежать встречи с ним.

До этого момента Пэй Лэ всегда думал, что Цзи Цанмин любит его так же сильно, как он сам.

Однако после вчерашнего банкета всё изменилось. Цзи Цанмин раз за разом отталкивал Пэй Лэ, и его явное нежелание обладать им стало для Пэй Лэ окончательным доказательством: Цзи Цанмин никогда его не любил.

А поспешный ночной побег Цзи Цанмина лишь утвердил Пэй Лэ в мысли, что их детская дружба, переросшая в любовь, в конечном счёте обернулась для него сокрушительным поражением и безответным чувством.

После ухода Цзи Цанмина Пэй Лэ тяжело заболел. Поправившись, он собрал все вещи, оставленные Цзи Цанмином, сложил их в коробки и забросил в подсобку. Затем он послушно принял решение отца и поспешно улетел за границу, где провёл несколько лет, прожигая жизнь, казалось бы, беззаботно.

И вот, когда он уже решил, что почти забыл Цзи Цанмина, мужчину, которого он когда-то считал самым важным человеком в своей жизни, снова появился в его мире, властно и неотвратимо оставив в его судьбе глубокий след.

У вас тут очень красиво.

Начальник отдела продолжал: Конечно, директор Цзи — приёмный сын семьи Хэ, разве может быть иначе? Слышал, его усыновили, когда ему было около шестнадцати-семнадцати лет. Хе-хе, господин Пэй, только представьте: тогда директору Хэ было всего семнадцать-восемнадцать. Оба в самом расцвете сил, и вот так сошлись...Пей Ле уловил скрытый смысл в словах управляющего:

— Вы хотите сказать, что между ними двоими...

Управляющий многозначительно усмехнулся:

— Хоть они и выглядят как брат и сестра, по всей компании ходят слухи, что отношения между генеральным директором Хэ и директором Цзи отнюдь не так просты. Думаю, молодой господин Пей и сам только что это заметил: они оба хороши собой, поистине прекрасная пара.

На лице Пей Ле не дрогнул ни один мускул:

— Какое мне дело до того, пара они или нет?

Управляющий на мгновение растерялся, но тут же снова улыбнулся:

— Молодой господин Пей прав, мы ведь всего лишь посторонние. К тому же, разве нам, простым людям, понять этот мир богачей?

Пей Ле холодно усмехнулся и больше не стал поддерживать разговор. Прежняя острая нужда выяснить, куда именно направился Цзи Цанмин после ухода из семьи Пей, рассеялась от праздных сплетен управляющего.

Нынешний Цзи Цанмин не имел с ним больше ничего общего, и с кем бы он ни был, для самого Пей Ле это не имело никакого значения.

Социальные гарантии и льготы для сотрудников группы Чжаохуэй всегда были на высоте: даже для работников своих ресторанов компания предоставляла общежития. Официанты, уставшие после целого дня на ногах, вместе вернулись в своё служебное жильё. Хотя Пэй Лэ прежде никогда не жил в столь убогих условиях, он считал себя человеком непритязательным и полагал, что сможет кое-как продержаться в этой шестиместной комнате какое-то время. Однако он никак не ожидал, что неприятности начнутся уже в первую же ночь.

Заминка вышла из-за работника по имени Да Фэн — с самой заурядной внешностью и самой обычной фигурой. В обычное время Пэй Лэ и взглядом бы не удостоил человека вроде него, но сегодня всё приняло совершенно иной оборот.

К шестиместной комнате прилагался крошечный санузел. Остальные пятеро по очереди заходили туда, чтобы освежиться под душем. Когда дошла очередь до Пэй Лэ, он даже не взял с собой сменную одежду, решив потерпеть до завтра, а уже на следующий день съездить в родовое поместье Пэй за кое-какими вещами. Размышляя об этом, Пэй Лэ машинально стянул с себя рубашку, обнажив нежное белое тело. В сущности, в том, что группа мужиков раздевается до пояса, не было ничего необычного; пока не появился Пэй Лэ, никто из них не видел в этом ничего странного. Но сегодня вечером, с приходом Пэй Лэ, ситуация мгновенно изменилась.

Да Фэн, лежавший на соседней кровати напротив и игравший в телефон, случайно повернул голову и увидел, как Пэй Лэ, стоя к нему спиной, снимает одежду, открывая взору изящные линии позвоночника и выступающие лопатки. Дафэн сглотнул слюну. Такая фигура, такая кожа — она была раз в десять прекраснее самой красивой девчонки в их деревне.

Словно одержимый неведомой силой, Дафэн поднялся с собственной кровати и замер прямо за спиной Пэй Лэ.

Пэй Лэ почувствовал, как ему в спину пахнуло жаром. Стоило ему повернуть голову, как мужчина уже крепко обхватил его сзади руками, прижав к груди.

— Словно бабочка, — с пошленькой улыбочкой протянул Дафэн, указывая на лопатки Пэй Лэ.

Внезапно испугавшись, Пэй Лэ невольно издал крик ужаса, однако этот возглас не только не помог ему вырваться, но лишь загнал в ещё более щекотливое положение.

Четверо мужчин на верхних ярусах играли в карты. Услышав возню внизу, они заглянули вниз и, заметив, что Дафэн накрепко зажал Пэй Лэ в объятиях, один за другим подняли большие пальцы вверх, расплывшись в похотливых ухмылках: — А парень-то мастак!

Пэй Лэ изо всех сил забился, пытаясь высвободиться из мужских рук: — Отпусти меня! Ты чё, сдурел?! Не боишься, что я заявлю управляющему, и ты вылетишь отсюда к чёртовой матери?!

Дафэн хмыкнул: — Хватит строить тут из себя недоступного господина. Думаешь, я не знаю? Гендиректор Хэ перед отъездом специально велел нам присмотреть за тобой, как я смею слушаться?

Не согласишься со мной поужинать?

На душе у Пэй Лэ вдруг стало холодно. Гендиректор Хэ велел этим людям присмотреть за ним? Разве в словах этого гендиректора не сквозил подтекст самого Цзи Цанмина? При этой мысли Пэй Лэ, сам не понимая откуда, обрёл бешеные силы. Он резко вырвался из захвата державшего его мужчины, развернулся и со всего маху врезал ему ногой в пах.

Раздался пронзительный вопль. Четверо парней с верхних ярусов дружно вытянули шеи и замерли от открывшейся картины: Пэй Лэ, в полуразорванной одежде, стоял у кровати, а Дафэн валялся на полу, зажав промежность руками и мучительно стонал.

Пэй Лэ поднял взгляд на тех четверых и холодно усмехнулся: — Чего уставились? Раз уж он так сильно хотел присмотреть за мной, я просто обязан ответить взаимностью и присмотреть за ним. Что, тоже хотите, чтобы я за вами присмотрел?!

Четверо мужчин никак не ожидали, что с виду такой хрупкий Пэй Лэ окажется настолько жестоким и резким. Какое-то время они попросту не знали, как реагировать, и затрясли головами, словно болванчики.

Бросив на них презрительный взгляд, Пэй Лэ схватил с кровати рубашку, выбежал из комнаты и с грохотом захлопнул дверь.

Ближе к полуночи улицы опустели. Большинство магазинов уже закрылось, и вокруг, за исключением проносящихся мимо машин, почти не осталось людей.

Пэй Лэ бесцельно блуждал в одиночестве по ночному городу. Телефон давно разрядился, а с пустыми карманами он не мог даже поймать такси, чтобы вернуться в поместье Пэй. Хуже всего было то, что желудок, не получавший еды целые сутки, уже заявил о себе глухим протестом.

Надо найти круглосуточную закусочную и перекантоваться там до утра! Пэй Лэ слегка прижал руку к ноющему животу и невольно ускорил шаг.

— Пэй Лэ? Ты ли это?! — Едва Пэй Лэ попытался сосредоточиться и двинуться дальше, как сзади раздался резкий визг тормозов, а следом — удивлённый и радостный мужской голос.

Пэй Лэ оглянулся с растерянным видом. Вглядевшись в расплывчатое в темноте лицо и с трудом порывшись в памяти, он наконец вспомнил имя мужчины: — Хань Су?

Улыбка Хань Су была всё такой же тёплой: — Давно не виделись. Слышал, ты вернулся на родину, но никак не ожидал встретить тебя здесь.

Пэй Лэ слегка кивнул. По правде говоря, он не слишком чётко расслышал слова Хань Су: из-за низкого уровня сахара в крови в ушах стоял непрерывный звон.

Хань Су заметил, что состояние Пэй Лэ вызывает тревогу: — Что с тобой? Ты выглядишь плохо.

— Я в порядке... — Едва он произнёс эти три слова, как перед глазами всё поплыло, и Пэй Лэ погрузился во тьму.

Пэй Лэ не знал, сколько времени проспал в этой темноте. Когда он снова пришёл в себя, Хань Су на водительском сиденье как раз вытаскивал ключ из зажигания.

— Слава богам, если бы ты не очнулся, я бы уже звонил в скорую. — Хань Су улыбнулся Пэй Лэ, сидевшему на пассажирском кресле.

Пэй Лэ потёр гудящую голову: — Прости, наверное, я слишком долго ничего не ел, и у меня упал сахар. Напугал тебя?

Хань Су пристально посмотрел в лицо Пэй Лэ и вдруг произнёс: — Это тот самый Цзи Цанмин морит тебя голодом?

Услышав это, Пэй Лэ испуганно вздрогнул. Хань Су был всего лишь знакомым, с которым он подружился во время учёбы за границей, и Пэй Лэ никогда не упоминал при нём Цзи Цанмина. Откуда тот вообще узнал это имя?

Реакция Пэй Лэ позабавила Хань Су: — Не бойся. Просто пока ты спал, я всё слышал — ты бормотал во сне: Цзи Цанмин, Цзи Цанмин. Что, я угадал? Этот тип по имени Цзи Цанмин измывается над тобой?

Пэй Лэ с заметным неудовольствием отвернулся: — Вовсе нет...

Заметив, что Пэй Лэ не хочет развивать эту тему, Хань Су не стал настаивать и тактично сменил тему: — Мой дом как раз неподалёку, я и сам ещё не ужинал. Не окажешь ли мне честь составить компанию за ужином?

Называть Хань Су другом было громко сказано — они пересекались пару раз на каких-то вечеринках, да пару раз куда-то выбирались просто потому, что оба были китайцами. До уровня людей, ходящих друг к другу в гости, им было ещё далеко.

Заметив колебания Пэй Лэ, Хань Су улыбнулся: — В машине есть ещё пара пачек печенья, может, перекуришь пока им?

Услышав такое, Пэй Лэ почувствовал себя неловко и покачал головой: — Раз уж мы едем к тебе на настоящий ужин, надо поберечь аппетит, какое ещё печенье?!

Эти слова Пэй Лэ означали согласие.

Услышав это, Хань Су улыбнулся ещё шире: — Хорошо, закрой глаза и отдохни ещё немного, через десять минут мы будем дома.

Пэй Лэ уже давно не слышал слова «домой». Внезапно услышав их от Хань Су, он почувствовал, как в груди поднимается какое-то невыразимое чувство. Он закрыл глаза и тихонько прислонился к спинке сиденья, выглядя так, будто снова заснул.

Как и говорил Хань Су, его дом находился неподалёку. Пэй Лэ только прикрыл глаза, едва погружаясь в сон, как услышал рядом мягкий мужской голос:

— Пэй Лэ, мы приехали, просыпайся.

Пэй Лэ открыл глаза и увидел Хань Су, который с улыбкой смотрел на него.

— Что такое? — Пэй Лэ почувствовал себя неуютно.

Хань Су непринуждённо покачал головой и с улыбкой пояснил:

— Ничего. Просто подумал, что ты так красиво выглядишь, когда спишь, что не удержался и посмотрел чуть подольше.

Пэй Лэ опустил голову и принялся отстёгивать ремень безопасности, не давая Хань Су возможности разглядеть его выражение лица. Освободившись, он сразу же вышел из машины.

Жильё Хань Су оказалось совсем не таким, каким представлял его Пэй Лэ. Это был весьма престижный жилой комплекс с квартирами. Судя по прежним догадкам Пэй Лэ, он думал, что Хань Су, как и он сам, живёт с родителями в отдельном особняке.

Выйдя из подземного гаража, Пэй Лэ застыл посреди дворового сада. Прошло около полуминуты, прежде чем Хань Су догнал его и схватил за локоть.

— Прости, Пэй Лэ, сболтнул лишнего, совсем забыл про твою больную мозоль!

В голосе Хань Су прозвучала лёгкая тревога, словно он боялся, что Пэй Лэ разозлится из-за его слов.

Пэй Лэ прожил уже больше двадцати лет, и ему часто говорили, что он красив. С самого детства, стоило ему познакомиться с Цзи Цанмином, его вкусы напрочь сместились в сторону такой же мужественной красоты, и теперь на собственное чрезмерно утончённое лицо он смотреть не мог — чем дольше глядел, тем сильнее оно ему не нравилось.

Но Пэй Лэ действительно уродился красавчиком и прекрасно это осознавал, а потому частенько пользовался своей внешностью вовсю. Он на дух не переносил, когда кто-то хвалил его красоту. Во время учёбы за границей он как-то раз пришёл в бешенство из-за того, что какой-то незнакомый иностранец назвал его красавчиком, и в сердцах изцарапал ключом краску на его спортивной машине.

Эту историю тогда обсуждали во всей студенческой тусовке, и после этого в их кругах уже не осталось никого, кто бы не слышал громкого имени Пэй Лэ, молодого господина из семьи Пэй.

Вспоминая об этом теперь, Пэй Лэ мог назвать своё поведение не иначе как дуростью.

Хотя слова Хань Су о том, что он выглядит «особенно красиво», и задели его за живое, в нём больше не было прежней юношеской взбалмошности, так что и гнева он не испытывал.

Увидев, что Пэй Лэ молчит, Хань Су смягчил тон: — Я правда забыл. Если тебе от этого так противно, можешь тоже поцарапать мою машину ключом, а?

Пэй Лэ подумал, что этот Хань Су и впрямь какой-то странный. Раньше за границей все знакомые отзывались о Хань Су исключительно с восхищением: хвалили его за доброту, называли верным другом и превозносили за мягкий нрав.

Пэй Лэ же находил Хань Су не совсем нормальным — кто в здравом уме сам напрашивается, чтобы ему испортили машину?

Пэй Лэ покачал головой: — Я не злюсь. Просто мне немного любопытно, никак не ожидал, что ты будешь жить в квартире...

Только тогда Хань Су успокоился и снова принял привычный мягкий вид: — Я съехал от родителей только в прошлом месяце. Жить одному и тише, и удобнее.

Пэй Лэ волновалось вовсе не это. Он всё ещё помнил о намерении Хань Су покормить его, окинул парня скептическим взглядом с ног до головы и с сомнением протянул: — Раз уж ты живешь здесь один... ты вообще умеешь готовить?

Хань Су на мгновение замер, а затем сообразил, о чём беспокоится Пэй Лэ, и невольно рассмеялся: — Не переживай, я нанял помощницу, которая готовит для меня еду. Наверное, она уже ушла, но обед должен быть в термобоксе.

Пэй Лэ понял, что зря накрутил себя, и слегка смутился. Хань Су не стал заикливаться на этом и указал на здание в южной части сада: — Я живу в том доме, на тринадцатом этаже, квартира 1302.

Пэй Лэ проследил за его взглядом, кивнул, но не особо забивал себе голову чужими словами.

— Пойдём, я провожу тебя наверх. Кстати говоря, ты будешь первым гостем в моём новом жилье после ремонта.

<http://bllate.org/book/21432/2190021>